

Государственная идеология Беларуси: миф или реальность?

Алексей ДЗЕРМАНТ,
научный сотрудник
Института философии НАН
Беларуси

В дискурсе о государственной идеологии Беларуси выделяются две заметные позиции. Первая состоит в том, что, признавая наличие государственной идеологии в Беларуси, ее рассматривают как продолжение коммунистического проекта, «заповедник социализма» и т.п. Другая позиция заключается в утверждении, что какой-либо стройной, единой идеологической системы за 20 лет в Беларуси так и не удалось создать. Как представляется, сторонники обеих позиций не правы.

Нация Работы

Несмотря на утверждения скептиков, белорусское государство достаточно последовательно реализует собственный идеологический проект. Он, безусловно, имеет символическую и институциональную преемственность с БССР, однако априори не является социалистическим, тем более коммунистическим. С одной стороны, центральный элемент и стержень этого проекта – историческая память о Великой Отечественной войне, героический культ Победы. Сюда же стоит отнести и модифицированную государственную символику, принятую на референдуме 1995 года. С другой стороны, в Беларуси хоть и не случилось радикальных либеральных экономических преобразований, тем не менее рыночные реформы происходили и

происходят. Как отмечает политолог Юрий Шевцов, «политической мощи Беларуси изначально не было достаточно для того, чтобы реанимировать СССР, а потому и суть белорусского пути – не противостояние рыночным реформам, а специфичная форма адаптации к ним, особая исключительная форма реформирования» [1, с. 120]. Эта «исключительная форма реформирования», предполагающая высокую степень централизации власти и участия государства в управлении экономикой, была обусловлена необходимостью сохранения крупной промышленности, доставшейся Беларуси по наследству от Советского Союза. То есть именно индустриальный фактор сыграл едва ли не самую важную роль в становлении современного белорусского государства и его идеологии.

Проблема восприятия реализуемого в Беларуси идеологического проекта связана и с проблематикой модели национальной идентичности, конструируемой государством. Ряд исследователей Беларуси, например Йовита Праневичуте, говорят о том, что процесс формирования нации в современной Беларуси еще далек от завершения [2]. При этом в качестве содержания национальной идентичности предполагается ее стандартная восточноевропейская версия, основанная на языке, историческом сознании и дистанцировании от России. Понятая таким образом «образцовая» национальная идентичность противопоставляется советской.

ОБ АВТОРЕ

ДЗЕРМАНТ Алексей Валерьевич.

Родился в 1979 году в г. Талгар Алма-Атинской области (Казахстан). Окончил Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2001), аспирантуру Института философии НАН Беларуси (2006). В 2005–2006 годах проходил научную стажировку во Вроцлавском университете (Польша).

С 2007 года – научный сотрудник Института философии НАН Беларуси. В 2008–2009 годах преподавал в Европейском гуманитарном университете (Вильнюс, Литва). С 2011 года – координатор общественного аналитического проекта «Цитадель».

Автор более 50 научных и научно-публицистических работ.

Сфера научных интересов: политическая и социальная философия, философия традиционализма, история идей, геополитика.

С этим вряд ли можно согласиться. Собственно процесс белорусского национального строительства был начат именно большевиками и, вследствие их установки на создание на пространстве Советского Союза из наиболее «пригодных» народов наций, приобрел необратимый характер. Но для понимания специфики белорусской национальной идентичности и тех оснований, которые заложены в идеологическом проекте современного белорусского государства, необходимы иные концептуальные подходы, чем различия между «национальным» и «советским». Одним из таких подходов может быть предложенный немецким философом Эрнстом Юнгером концепт Гештальта Рабочего [3]. Гештальт Рабочего, Работа как концептуальная категория у Юнгера – это некий всеохватывающий принцип вовлеченности больших людских масс, обществ, народов и государств в XX веке в грандиозную конструктивную деятельность, перемалывающую все ранее существовавшие социальные и государственные формы.

Гештальт Рабочего как апогей Модерна проявляется в тотальной мобилизации, а в белорусском случае – это коллективизация, сверхиндустриализация, участие и победа в мировой войне, ускоренная урбанизация. То есть именно эти факторы в совокупности и определили специфику формирования белорусской нации, сделав белорусов «нацией Работы» в юнгеровском смысле. Именно поэтому в Беларуси не укоренился восточноевропейский этнонационализм, а идеологические основания современного белорусского государства (индустриальная идентичность, государственная символика, культ Победы) связаны с эпохой активного утверждения Гештальта Рабочего, для которого конкретная идеологическая форма, привязанная ко времени (коммунизм, социализм), не имеет определяющего значения.

Фигура партизана

Особое, фундаментальное значение памяти о Великой Отечественной войне для белорусов обычно объясняют двумя факторами. Во-первых, это колоссальные людские потери. На сегодняшний день исследователи говорят о трех миллионах жертв, которые Беларусь совокупно при-

несла на алтарь той войны, что означает гибель почти каждого третьего ее жителя. Такая утрата населения, уровень материальных разрушений и потерь беспрецедентны для любой другой европейской страны. Поэтому Беларусь считается одной из самых пострадавших в ходе этой войны. Фактически она стала точкой отсчета, началом нового социума, пережившего угрозу тотального уничтожения и нашедшего в себе силы возродиться, продолжать жить и развиваться.

Второй фактор – широкое партизанское и подпольное движение, развернувшееся на территории Беларуси, которое к концу войны насчитывало около 400 тыс. человек [4]. Это также беспрецедентное количество местного, гражданского в своем большинстве населения, вовлеченного в борьбу с оккупантами. Собственно это и стало причиной того, что уже в послевоенное время Беларусь воспринималась как «республика-партизанка», поскольку из всех оккупированных регионов СССР именно здесь было самое масштабное сопротивление.

Несмотря на то, что и само партизанское движение как явление, и его особенности в Беларуси – весьма интересные феномены не только для исторического, но и философско-теоретического осмысления, работ, посвященных этому аспекту, к сожалению, очень мало. Одной из самых значительных из их числа следует назвать книгу Карла Шмитта «Теория партизана», в которой рассматривается возникновение и развитие партизанского движения и его концептуальные основания. Изначально партизанское движение было автохтонным, преимущественно крестьянским сопротивлением оккупантам и защитой традиционных ценностей, постепенно приобретая черты субъекта всемирно-исторического значения.

Война Германии с СССР и то, что происходило в это время, в том числе на территории Беларуси, как раз и было примером этой трансформации. Партизанское движение из просто народного, каким оно было в предыдущую эпоху, в сочетании с новым идеологическим содержанием и мощной поддержкой извне (в белорусском случае – это очевидная связь и согласованность с центром в Москве) стало явлением экзистенциально-глобального порядка.

Шмитт отмечает: «Сталину удалось связать мощный потенциал национального и отечественного сопротивления – а именно, по существу своему оборонительную, теллурическую силу патриотической самозащиты от иноземного завоевателя – с агрессивностью интернациональной коммунистической мировой революции» [5, с. 86]. Своеобразное восприятие немецким мыслителем этого нового качества партизанского движения понятно. С этой конкретной характеристикой нет необходимости соглашаться, тут важен сам факт того, что диагностируется некое новое сочетание и качество.

И современная белорусская идентичность – прямой результат этого качества. Параллельно выводам Шмитта, Юрий Шевцов, анализируя роль партизанского поколения белорусской руководящей элиты, фиксирует важные, на наш взгляд, моменты: «Именно «партизаны» добивались и добились инвестиций из союзного центра на развитие в БССР крупных заводов, восстановление и развитие городов, мелиорацию и сверхиндустриализацию. Этот правящий класс по-своему позиционировал себя в Москве. Его внутренняя солидарность и моральная чистота были для бывшего СССР, вероятно, беспрецедентны. ...Сверхиндустриализация дала белорусской культуре материальную мощь вырваться за рамки восточноевропейской культурной «клетки»... Советская белорусская идентичность – уникальное явление для Восточной Европы. Обычно местные национальные культуры развивались как культуры, противостоявшие России/СССР, во всяком случае, манифестировавшие такое противостояние. Антинацизм и советская культурная традиция выводят белорусов на глобальный уровень осмысления своих культурных приоритетов и ценностей, выводят за рамки регионального мышления и вообще за рамки региона» [1, с. 76, 78].

Белорусы – как нация партизан и победителей – в рамках советского проекта совершили уникальную трансформацию: от автохтонного традиционного общества к обществу планетарному. Именно это отличает белорусов от большинства этнократических наций Восточной Европы и делает их своеобразным вариантом культуры русского типа, имеющим иные

фундаментальные основания: мощнейший гуманистический потенциал, позволивший отстоять здоровое ценностное ядро европейской цивилизации в борьбе с нацизмом, способность к масштабному мышлению, к участию в больших проектах развития и созданию сильных государственных структур, готовность к самопожертвованию ради этого. И это смысловое ядро, на наш взгляд, до сих пор определяет специфику белорусской идентичности.

«Русский мир»

Принадлежность Беларуси к «русскому миру» декларируется в качестве одного из оснований белорусской национальной и государственной идентичности: «Русская цивилизация, русский мир дали человечеству не только величайшие культурные достижения, но и особые духовные ценности. Именно эти ценности положены нами в основу нашей государственности и того, что принято называть белорусской моделью развития», – сказал Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, выступая на пленарном заседании XV Всемирного конгресса русской прессы в Минске [6]. «Важнейшей, базовой, составляющей национальной идеи нашего народа выступает его принадлежность к восточнославянской цивилизационной общности, внутреннее духовное единство с великим русским народом. Эта принадлежность составляет сердцевину национального самосознания и именно она предопределяет ту траекторию движения, придерживаясь которой белорусы обеспечивают свое сохранение и развитие как народа» [7, с. 25–26].

Однако белорусское понимание «русского мира» имеет свою специфику: речь идет о том, что у трех восточнославянских народов единый корень, но каждый народ в настоящее время имеет собственную государственность, оформившуюся как закономерный результат исторического развития: «Три наших народа объединены общей исторической памятью, общими великими победами, общей православной духовной традицией. Нашей колыбелью была Киевская Русь – могучее и гордое европейское государство со столицей на Днестре. ...Из общей духовной православной колыбели, из Святой Руси выросли три братских само-

бытных народа. Каждый из которых сегодня строит свое государство, создает свою государственность» [8].

Белорусское видение «русского мира» можно свести к следующим характерным чертам.

Во-первых, отсчет истории государственности, идущий от древнерусских княжеств, Русской земли. И Киевская Русь, и Полоцкое княжество, и Великое Княжество Литовское, и Московское государство связаны генезисом с изначальной Русью.

Во-вторых, принадлежность большинства населения к восточному обряду христианства, исповедание православия, «русской веры».

В-третьих, опыт подданства Российской империи и совместного строительства СССР как наиболее успешных и могущественных воплощений русских геополитических проектов.

В-четвертых, пространство преимущественного распространения русского языка и близкородственных белорусского и украинского языков.

В-пятых, принадлежность к общинам по всему миру, так или иначе соотносящимся с перечисленными выше критериями.

Это общие критерии, они могут быть дополнены частными, сочетание которых позволяет описать разнообразие форм русскости, но при этом не утратить понимания общности. Разнообразие, гетерогенность – важная черта белорусского понимания концепта «русский мир», который невозможно адекватно использовать без учета существования разных этнокультурных, языковых, национальных и политических форм. Было бы уместно сравнить «русский мир» и «немецкий мир» или «скандинавский мир». «Немецкий мир» – это не только Германия и ее государственная традиция. Это также и Австрия, Швейцария, Лихтенштейн и Люксембург, но при этом германосфера – культурная, экономическая реальность, фактически являющаяся ядром Европейского союза.

Скандинавские языки очень похожи друг на друга, почти неотличимы для неподготовленного слушателя, но при этом датчане, шведы, норвежцы и исландцы – отдельные нации, объединенные общностью интересов в Северный совет, составляющие свой региональный кластер. Эти примеры показывают то, что «русский мир» – типологически схожее явление в рамках европейской цивилизации.

логически схожее явление в рамках европейской цивилизации.

Другая Европа

Таким образом, в рамках Восточной Европы Беларусь является весьма интересным исключением, а серьезные отличия от других стран региона и Западной Европы или даже противоречия с ними имеют достаточно глубокие ценностные основания. В геополитическом плане это выражается в приверженности союзу с Россией и выборе евразийского вектора интеграции, который, по мнению руководства страны, в гораздо большей степени способен сохранить доставшееся наследие, индустриальную идентичность нации. В контексте политики памяти это проявляется в гораздо большем акцентировании событий Великой Отечественной войны, чем, скажем, памяти о Великом Княжестве Литовском как части западноевропейской цивилизации. Впрочем, если вспомнить эксклюзивные претензии на наследие ВКЛ значительной части белорусских националистов и оспаривание исторических прав литовцев на него, то можно сказать, что вариант национальной идентичности и политики памяти, реализуемый белорусскими властями, гораздо менее конфликтен по отношению к соседям.

При этом Беларусь позиционируется именно как европейское государство. В одном из недавних обращений к нации Президент страны сказал: «Беларусь – европейское государство. И нам не надо это доказывать». Тем не менее отличия в понимании европейскости в Беларуси и в Западной Европе вполне очевидны. Каковы причины этих отличий? По сути, они были сформулированы в 2003 году в докладе Александра Лукашенко, посвященном вопросам формирования государственной идеологии: «Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей. Потребность в идеалах и высоких целях, взаимопомощь, коллективизм в противовес западному индивидуализму. ...По сути, в восточнославянском (если учесть проживание на наших просторах и других народов — восточноевропейском)

мире мы остались единственной страной, открыто проповедующей верность нашим традиционным цивилизационным ценностям. Все это позволяет говорить, что временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась, наверное, на великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации. И не потому, что мы этого хотим, что мы к этому стремились. Или потому, что мы такие умные. Так сложилось в силу нашего консерватизма и тех черт, присущих нашему народу... которые мы сохранили» [9].

Беларусь в рамках государственной идеологии воспринимается как европейская страна, принадлежащая к восточному варианту европейской цивилизации, отверженная социально-консервативным установкам и традиционным ценностям, несущая охранительную функцию по отношению к либеральному фундаментализму Запада и Востока. Вот устная характеристика Президента А. Лукашенко, данная американским профессором Григорием Иоффе во время презентации его книги «Reassessing Lukashenka»: «Лукашенко – демократ, но не либеральный демократ» [10]. Такое видение белорусской идентичности сохраняется и в актуальном идеологическом дискурсе Республики Беларусь.

Это можно заметить в программных статьях министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея, опубликованных на английском языке: «Human Rights: What and Who Made Them Divide the World?» и «Identity Politics and Culture Wars: A New Determinism?». В первой статье обосновывается тезис о том, что различия в ценностных установках и понимании прав человека на Западе и Востоке обусловлены разными историческими и культурными путями развития обществ, к ним принадлежащих. В. Макей, сравнивая две модели социальной организации, подчеркивает: «Оппоненты Запада, в связи с исторической обусловленностью их образа мысли, больше времени уделяли построению домашнего мира и гармонии, чем распространению своих ценностей. Обычному наблюдателю может показаться, что... коллективные права являются менее ценными, чем индивидуальные права. Но это опасное и дефективное восприятие, которое, к сожалению, получило широкое распространение в дискурсе прав человека в последнее время». Министр при-

ходит к выводу о необходимости уважения разных идентичностей и путей развития: «Таким образом, вопрос прав человека по своей сути не будет конфликтным, каким он является сейчас, если мы начнем ценить особые исторические пути развития друг друга и соответственно относиться друг к другу. И это особенно верно в ситуации, когда глобализация дает стимул развитию политик осознания собственных корней и когда отношения с «другим» становятся еще более фундаментально важными, чем когда бы то ни было» [11]. Такой подход совпадает с критикой западного универсализма и стремления к идеологической доминации со стороны французского мыслителя Алена де Бенуа, который утверждает, что «сегодня дискурс прав человека призван не только заменить идеологию после крушения «больших повествований». Стремясь распространить на весь мир единые моральные нормы, он должен вернуть Западу его господство, вновь позволяющее ему навязывать повсюду единственную модель и объявлять «варварами» всех, кто эту модель отвергает» [12, с. 339–340].

Вторая статья В. Макея также выдержана в идентаристском духе и содержит полемический посыл в отношении универсалистских установок западных политиков: «Необходима ли нам универсальная культура, цивилизация или универсальный набор ценностей? Я очень сомневаюсь в этом. Независимо от того, какую культуру они преимущественно отражают, универсальная культура, цивилизация или набор цен-

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА» ПРОДАЕТСЯ

Минск

Брестская область: Барановичи, Брест, Пинск

Витебская область: Витебск, Глубокое, Городок, Докшицы, Лепель, Орша, Полоцк

Гомельская область: Гомель, Житковичи, Жлобин, Калинковичи, Мозырь, Речица, Рогачев, Светлогорск

Гродненская область: Гродно, Новогрудок

Минская область: Борисов, Молодечно, Слуцк, Солигорск

Могилевская область: Бобруйск, Глуск, Горки, Кировск, Могилев, Осиповичи, Чериков, Шклов

ностей неизбежно приведут к упрощенному обществу. Творчество и прогресс в таком обществе, несомненно, закончатся, потому что эта деятельность всегда была обусловлена острой конкуренцией, происходящей из разнообразия» [13].

То есть речь идет о вполне осознанном концептуальном оформлении тех идеологических ориентиров, которыми Беларусь руководствуется на протяжении 20 лет своего существования в качестве независимого государства. И эти ориентиры становятся уже не только принципами для внутреннего употребления, но и частью внешнеполитической стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевцов, Ю. Объединенная нация: Феномен Беларуси / Ю. Шевцов. – М.: Европа, 2005. – 256 с.
2. Pranevičiūtė, J. Belarus Identity: Ideals or Trades-off? / J. Pranevičiūtė // Lithuanian Political Science Yearbook 2008. – Vilnius: Institute of International Relations and Political Science, Vilnius University, 2008. – P. 175–211.
3. Юнгер, Э. Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли / Э. Юнгер; пер. с нем. А.В. Михайловского. – СПб.: Наука, 2000. – 539 с.
4. Дюков, А. Численность белорусских партизан / А. Дюков [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://a-dyukov.livejournal.com/37222.html>. – Дата доступа: 17.05.2015.
5. Шмитт, К. Теория партизана: Промежуточное замечание к понятию политического / К. Шмитт; пер. с нем. Ю.Ю. Коринца – Москва: Праксис, 2007. – 304 с.
6. Лукашенко, А.Г. Языку не нужны визы: Выступление Президента на пленарном заседании XV Всемирного конгресса русской прессы в Минске / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.sb.by/peredovitsa/article/yazyku-ne-nuzhny-vizy.html>. – Дата доступа: 20.05.2015.
7. Идеология белорусского государства в вопросах и ответах / С.Г. Голубев, Е.А. Касперович и др.; под ред. О.В. Пролесковского, Л.Е. Криштаповича. – Минск: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2008. – 126 с.
8. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhednodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/. – Дата доступа: 20.05.2015.
9. Лукашенко, А.Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент: доклад Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов / А.Г. Лукашенко // Республика. – 2003. – 29 сак.
10. Презентация книги профессора Иоффе // Проект Цитадель [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://cytadel.org/articles/prezentatsiya-knigi-professora-ioffe>. – Дата доступа: 17.05.2015.
11. Makei, V. Human Rights: What and Who Made Them Divide the World? / V. Makei // Russia in Global Affairs [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Human-Rights-What-and-Who-Made-Them-Divide-the-World-16031>. – Date of access: 16.05.2015.
12. Бенуа, А. де. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / А. де Бенуа; пер. с фр.; предисл. А. Дугина. – СПб.: Амфора, 2009. – 476 с.
13. Makei, V. Identity Politics and Culture Wars: A New Determinism? / V. Makei // Russia in Global Affairs [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Identity-Politics-and-Culture-Wars-A-New-Determinism-16995>. – Date of access: 16.05.2015.
14. Марзалюк, И. А кто там идзе? / И. Марзалюк // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/a-khto-tam-idze-165992.html>. – Дата доступа: 17.05.2015.

В этом можно убедиться, ознакомившись со статьей члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь историка Игоря Марзалюка «А кто там идзе?», посвященной проблемам национальной идеологии. Сенатор Марзалюк вновь формулирует тезисы о принадлежности Беларуси к европейской цивилизации, но уже декларирует цели превращения Беларуси в центр традиционной Европы и «точку сборки» Евразии, продолжая и дополняя, таким образом, традиционалистскую риторику Президента А. Лукашенко и министра В. Макея: «Беларусь должна стремиться не просто выжить – она должна быть конкурентоспособной и успешной. А это возможно лишь в равноправном, партнерском экономическом союзе государств, разделяющих наши базовые ценности. При этом мы должны постулировать свою национальную сверхзадачу – создать в своей стране на основе собственной традиции органический, здоровый синтез европейского востока и запада. Мы должны апеллировать к миллионам людей и в Западной, и в Центральной, и в Восточной Европе, для которых понятия добра и зла, традиционной морали и этики (в том числе трудовой этики) и семьи дороги так же, как и нам. Беларусь должна быть притягательным центром традиционной нормальности – центром традиционной Европы. ...Беларусь сегодня в силу объективных экономических, культурных и социальных факторов продолжает сохранять и культивировать свою традиционную цивилизационную матрицу. Именно поэтому Беларусь может и должна стать центром социокультурной и экономической «сборки» Евразии» [14].

Подводя итог, можно отметить, что государственная идеология в Беларуси действительно существует и имеет свои оригинальные исторические и концептуальные основания. Они требуют глубокого изучения и понимания в контексте европейской истории идей. Однако уже сейчас можно сказать, что эти основания далеко не всегда могут быть описаны с помощью привычного инструментария. Для успешного результата нужен иной подход, понимание логики и предпосылок, формирующих специфику белорусской государственной идеологии и национальной идентичности. ▀